

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 261.4

В. К. Борецкая¹, Б. Плишка (B.Pliszka)², Д. Чакон-Тральски (D. Czakon-Tralski)³

¹Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Гомель

²Силезский технологический университет, Гливице, Польша

³Педагогический Университет имени Комиссии Национального Образования, Краков, Польша

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОМЕЛЬСКОГО РЕГИОНА И МАЛОПОЛЬСКОГО ВОЕВОДСТВА (НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ)

Формирование ценностных предпочтений в условиях современного общества представляет собой не легкую задачу для молодого поколения. Нынешние реалии постиндустриального общества — это отсутствие «больших нарративов», сильных идеологических систем при одновременно усиливающемся информационном потоке, соединяющем различные мировоззренческие системы, соответственно, и ценностные ориентации. Период студенчества является периодом активного определения ценностных предпочтений, формирования самосознания, определения своей социокультурной идентичности. Все эти процессы связаны с личностным развитием и являются экзистенциальными потребностями молодого человека. Студенческая молодежь является особой социальной группой, которая в будущем будет влиять на определение структуры общественного сознания. В контексте вышесказанного особое значение приобретает исследование ценностных предпочтений молодежи, в том числе и проявлений феномена религиозности.

В настоящем исследовании предпринята попытка анализа нормативно-ценностного компонента феномена религиозности студенческой молодежи Гомельщины, расположенной на юго-востоке Республики Беларусь, и Малопольского воеводства, расположенного в южной части Республики Польша. Оба региона являются приграничными, где особым образом встречаются различные культурные традиции и христианские конфессии. В настоящее время и белорусские, и польские исследователи отмечают уменьшение показателей религиозности среди молодежи в контексте процессов секуляризации. В качестве критериев для сравнительного анализа религиозности польской и белорусской студенческой молодежи в данном исследовании были изучены религиозная самоидентификация студентов, а также ценностные предпочтения студентов и содержательный компонент понятия «свобода».

Исследование основывалось на обсуждении в фокус-группе, состоящей из студентов ГГТУ имени П. О. Сухого, отстаивающих различные мировоззренческие позиции по отношению к феномену религии. По результатам данного обсуждения была разработана анкета, в которой было учтено три составляющих феномена религиозности — мировоззренческий, поведенческий и нормативно-ценностный. Эмпирической базой исследования является выборочный социологический опрос среди студентов и магистрантов дневной и заочной форм получения образования, проживающих в Гомельской области и Малопольском воеводстве. Данное исследование является пилотным и проводилось в 2017 году. Выборочная совокупность не является репрезентативной, включает 300 респондентов в возрасте от 17 до 35 лет, проживающих на территории Гомельской области, и 305 респондентов в возрасте от 18 до 35 и старше лет, проживающих на территории региона Малопольски. Следует отметить, что наибольшее количество респондентов, проживающих и в Гомельской области, и в регионе Малопольски, составили молодые люди от 20 до 30 лет.

В предлагаемой студентам и магистрантам анкете использовались различные типы вопросов. В частности, при исследовании конфессиональной самоидентификации, как одной из основополагающих характеристик религиозности, были использованы открытые вопросы. Респондентом предлагалось написать ответ самостоятельно, а не отметить один из предложенных вариантов. Большинство среди верующих белорусских студентов назвали себя православными, равно как среди польских верующих студентов большинство определило себя как католики. Данные результаты исследования соответствуют особенностям конфессиональной ситуации в обеих странах, в Беларуси большее число приверженцев имеет Белорусская православная церковь Московского патриархата, в Польше, соответственно, Римско-католическая церковь.

Примечательным является тот факт, что атеистами среди белорусских студентов себя назвали 30 % опрошенных. Православными себя считают 50 %, христианами назвали себя 4 %, неопределившимися — 10 % (таблица 1). Среди польских студентов количество самоидентифицирующихся как атеисты намного меньше — 8 %. Католиками себя считают 77 % среди польских студентов, не определились только 7 % (таблица 2). Следует отметить, что среди ответов респондентов имеются достаточно оригинальные определения конфессиональной принадлежности, связанные, прежде всего, с философско-мировоззренческими предпо-

чтениями. Агностиками себя назвали 3 % опрошенных белорусских студентов и 2 % польских студентов. Среди белорусских студентов 2 респондента позиционирует себя язычниками, такие ответы отсутствуют у польских студентов (см. таблицы 1, 2). Деистами себя назвали 1 белорусский и 2 польских студента.

Таблица 1 — Распределение респондентов относительно религиозной самоидентификации (общие показатели среди белорусских студентов)

Позиция религиозной самоидентификации	Количество опрошенных человек (%)
Православный	150 (50)
Атеист	91 (30)
Неопределившийся	30 (10)
Христианин	13 (4)
Агностики	11 (3)
Язычник	2 (0,6)
Католик	1 (0,3)
Иудей	1 (0,3)
Деист	1 (0,3)

Таблица 2 — Распределение респондентов относительно религиозной самоидентификации (общие показатели среди польских студентов)

Позиция религиозной самоидентификации	Количество опрошенных человек (%)
Католик	235 (77)
Атеист	25 (8)
Неопределившийся	22 (7)
Христианин	3 (1)
Агностик	6 (2)
Православные	2 (0,6)
Деист	2 (0,6)
Собственная вера и философия	2 (0,6)
Теист	1 (0,3)
Адвентист седьмого дня	1 (0,3)
Протестант	1 (0,3)
Греко-католик	1 (0,3)
Буддист	1 (0,3)

Среди белорусских респондентов только 113 респондентов считают себя верующими, что составляет 37 % от общего количества опрошенных. Затрудняются с ответом 35 %, считают себя неверующими 27 %. Количество верующих среди белорусских студентов значительно ниже, чем тех, кто идентифицирует себя как православный или христианин (37 % к 55 %, коэффициент соотношения — 1,48). Следует отметить, что содержание понятия «православный» для большинства студентов обозначает не конфессиональную принадлежность, а национально-культурную идентичность. Согласно результатам исследования, можем констатировать наличие взаимозаменяемости понятий религиозной и национально-культурной идентичности у белорусских студентов.

Среди польских респондентов верующими себя считают 203 студента, что составляет 67 % от общего количества опрошенных. Неверующими себя считают только 11 % опрошенных, затрудняются с ответом 22 % респондентов. 2 студента определили себя как «ищущие», т. е. находятся в процессе самоопределения. Среди польских студентов количество определивших себя как «верующий» значительно больше. Данную ситуацию можно объяснить различными условиями существования религиозных организаций в советское время на территории Польши и Беларуси. Религиозные традиции, опыт передачи знаний о религии в большей степени сохранились среди жителей Польши. Следует также отметить, что среди польских студентов, равно как и среди белорусских респондентов, наблюдается несоответствие между определением своей религиозной принадлежности и самоидентификацией себя как человека верующего, но данные показатели несоответствия у польских студентов гораздо ниже, чем у белорусских (67 % к 80 %, коэффициент соотношения — 0,83). Значительно меньше среди польских студентов неопределившихся со своей мировоззренческой позицией по отношению к феномену религии, что можно объяснить возрастной разницей периода студенчества у белорусских и польских студентов. Практически 26 % среди белорусских респондентов было в возрасте 17—18 лет, а среди польских респондентов младше 20 лет было опрошено только 3 %. Белорусские студенты-первокурсники, которые являются самыми младшими среди респондентов, согласно психологическим

критериям оценки возрастных периодов, находятся в старшем подростковом возрасте. В силу своего возрастного периода они переживают этап становления личности, связанный с активным определением своих мировоззренческих позиций. Молодые люди, становясь постарше, как правило, достигают эмоциональной и психологической зрелости, что зачастую связано с осознанием своей личностной позиции по отношению к феномену религиозности.

Определяя свои ценностные предпочтения, польские и белорусские студенты как наиболее важную базовую социальную ценность определили семью. Среди белорусских респондентов 87 % обозначили семью как «очень важно», 7 % определили как «скорее важно» (таблица 3). Данные показатели еще выше среди польских студентов, 93 % обозначили семью как «очень важно», 6 % — как «скорее важно» (таблица 4). Для славян, как западных так и восточных, характерным является поддержание семейных связей и традиций, семья всегда воспринималась как место, где тебя поддержат, поймут. С другой стороны, данный выбор студенческой молодежи можно объяснить присутствием на данном этапе жизненного становления ощущения потребности в поддержке кого-то близкого. Только 2 % среди белорусских и 0,7 % среди польских респондентов решили, что семья — «скорее не важна» (см. таблицы 3, 4). Два белорусских студента заявили, что семья в их жизни «совсем не важна» — 0,7 %. Десять человек не смогли определить свою позицию относительно семьи (3 % среди опрошенных белорусов, 2 — среди поляков (0,7)).

Таблица 3 — Отношение к базовым ценностям социума белорусских студентов, %

Базовые ценности	Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Совсем не важно	Неопределившиеся
Семья	87	7	2	0,7	3
Друзья и знакомые	40	49	4	3	3
Досуг	25	58	12	2	3
Политика	6	42	38	12	2
Работа	41	48	6	1	3
Религия	14	28	31	24	3

Таблица 4 — Отношение к базовым ценностям социума польских студентов, %

Базовые ценности	Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Совсем не важно	Неопределившиеся
Семья	93	6	0,7	0	0,7
Друзья и знакомые	58	39	2	0	1
Досуг	35	57	6	0,3	1
Политика	5	33	37	24	1
Работа	34	58	6	1	1
Религия	33	41	17	8	1

На втором месте по значимости для белорусских студентов оказалась работа. 41 % опрошенных обозначили работу как «очень важно», «скорее важно» — 48 %. Для польских студентов работа по значимости была определена на третьем месте. Как «очень важно» обозначили 34 %, «скорее важно» — 58 % польских респондентов. На втором месте для польской анкетированной аудитории оказались друзья и знакомые (58 % обозначили как «очень важно», 39 % — «скорее важно»). Данная базовая социальная ценность, согласно результатам исследования, оказалась для белорусов на третьем месте. Среди опрошенных белорусских респондентов друзей и знакомых как «очень важно» определили 40 %, «скорее важно» — 49 %. Результаты исследования показывают, что разница в определении значимости между работой и друзьями незначительная как у белорусских респондентов, так и у польских. Безусловно, работа как способ самореализации и получения материального достатка, в равной мере дружба как форма общения, основанная на взаимопонимании, общности интересов, являются важными социальными составляющими в период юности. При этом польские студенты, которые постарше, друзей и знакомых по значимости определили выше, чем работу. Обратная ситуация прослеживается у белорусских студентов, которые по возрастным критериям оказались младше польских респондентов, работа у них была определена на втором месте, а друзья и знакомые — на третьем. Хотя с точки зрения психологических критериев основным видом жизнедеятельности для старшего подросткового возраста и отрочества считается общение, результаты опроса показали, что практически в равной степени были определены значимости работы и друзей. Для современной молодежи важно и ощущение рядом единомышленников, и наличие работы.

Четвёртое место в определении иерархии ценностных предпочтений у белорусских и польских респондентов занял досуг. В компании друзей и знакомых молодежь любит проводить свой досуг. Согласно

данным исследований белорусских социологов в отличие от старших поколений в жизни современной молодежи досуг играет значительно более важную роль [1, с. 175]. Среди белорусских студентов данную базовую ценность определили как «очень важно» 25 %, «скорее важно» — 58 %. Среди польских респондентов как «очень важно» определили 35 %, «скорее важно» — 57 %. Среди белорусской молодежи численные показатели респондентов, которые считают, что досуг — это «скорее не важно» или «совсем не важно», составляет 14 % от общего числа опрошенных. Среди польских студентов этот показатель составляет только 6,3 %.

Религия и политика, согласно данным социологического исследования, занимают последние позиции у польской и белорусской студенческой молодежи. Следует отметить, что польские студенты более аполитичны, чем белорусские. Среди белорусов 48 % опрошенных обозначили политику как «очень важно» или «скорее важно», среди польских студентов данные количественные показатели составили 38 %. Для польских студентов религия является более важной социальной ценностью, чем политика. Среди опрошенных 33 % обозначили религию как «очень важно», 41 % — «скорее важно». Среди белорусских студентов данные количественные показатели гораздо ниже: 14 % обозначили религию как «очень важно», 28 % обозначили как «скорее важно». Религиозная индифферентность более выражена среди белорусских студентов, чем среди польских. Следует отметить разницу в историческом наследии. Процессы передачи религиозной традиции не были прерваны на территории Польши в период коммунистического правления. На территории Гомельщины, где были анкетированы белорусские студенты, в 36—37-х гг. XX в. прошли массовые репрессии против религиозных организаций и верующих на фоне агрессивной пропаганды атеистической идеологии. Как следствие, была утрачена традиция религиозного воспитания в семьях. Среди белорусских респондентов практически четвертая часть относится еще к периоду старшего подросткового возраста. Для данного периода для многих характерен религиозный нигилизм, бунт против моральных ценностей в силу нежелания осознавать, что социальная зрелость связана прежде всего с ответственностью. Сравнительный анализ результатов исследования среди студентов, магистрантов и студентов-заочников показал зависимость роста значимости религии от периода взросления, т. е. чем старше анкетированная аудитория, тем показатели ценности религии возрастают.

В анкете студентам было предложено обозначить, согласны ли они с утверждением «Муж является главой семьи». Среди белорусских студентов 76 % опрошенных ответили «да», не согласились с данным утверждением 20 % студентов. Большая половина польских студентов (54 %) не согласилась с данным утверждением, только 44 % согласилась с патриархальным устройством семьи. Полученные данные отнюдь не свидетельствуют об отказе польскими студентами от христианских семейных ценностей или об убежденности о доминировании женщины в супружестве. С одной стороны, следует подчеркнуть, что для представителей западно-европейской культуры супружество предстает как модель партнерских отношений, где муж содержит семью, а жена ведет домашнее хозяйство и занимается воспитанием детей. С другой стороны, следует помнить, что подавляющее большинство польских студентов в школе имело предмет по выбору «Религия», где преподаются основы конфессиональной культуры и верования с учетом религиозной самоидентификации родителей и в старших классах самих детей. Супружество в вероучении католической церкви и большинства протестантских церквей, действующих на территории Республики Польша, объясняется как союз двух разнополых людей, которые, заключая таинство супружества, принимают на себя ответственность за его существование, т. е. обоюдную ответственность.

Следует отметить, что ценностные предпочтения как наиболее общие цели и средства их достижения помогают адаптироваться и интегрироваться молодым людям в обществе путем осуществления социально одобряемого выбора. Другой особенностью ценностных предпочтений является возможность сочетания в сознании одного человека противоположных ценностей. Данный факт подтверждают результаты ответов респондентов на вопрос: «Приемлемо для Вас, что женщина ради карьеры может отложить создание семьи и рождение детей?». Положительно на данный вопрос ответила большая часть опрошенных белорусских студентов (57 %). С одной стороны, подавляющее большинство белорусских студентов согласны с патриархальным укладом семьи, где главой семьи, соответственно, и в большей степени ответственным за семью, прежде всего за ее материальное благополучие, является мужчина. Противоречивость ответов, вероятнее всего, указывает, что подсознательно большинство белорусских студентов согласны, что женщина в семье несет ответственность не только за воспитание детей, но и за материальный достаток семьи. Среди польских студентов с утверждением, что женщина может отложить создание семьи и рождение детей ради карьерного роста, согласилось подавляющее большинство — 90 %. Полученные результаты указывают на ориентацию в сознании современной молодежи на ценности индивидуалистического характера, которые связаны с предпочтением независимости и личной свободы, достижения личного благополучия и карьерного роста.

Студентам также было предложено выбрать определение понятия «свобода». Среди представленных определений данной экзистенциальной характеристики человеческого бытия были даны определения свободы с точки зрения христианского персонализма и экзистенциализма, понимания свободы как анархии и как независимости от старших. Полученные результаты (таблица 5) указывают на преобладание у студенческой польской молодежи персоналистического понимания свободы, как выбора и ответственности за свои поступки (80 %), что соответствует христианскому пониманию свободы. Треть польских студентов обозначили свободу как «принятие самостоятельных решений» (29 %). Только 9 % среди опрошенных обозначили свободу как «возможность поступать как хочешь» и «независимость от морали и наставлений старших», что можно объяснить позицией юношеского инфантилизма, нежелания отвечать за принятые решения или нигилизма, бунта против

Таблица 5 — Выбор определения понятия свободы белорусскими и польскими респондентами, %

Определение свободы	Белорусские респонденты	Польские респонденты
Выбор и ответственность за свои поступки	45	80
Принятие самостоятельных решений	30	29
Возможность поступать как хочешь	21	7
Независимость от морали, наставлений старших	5	2

взрослых и морали. Среди белорусских студентов меньшая половина (45 %) выбрали определение свободы как выбора и ответственности. 30 % опрошенных согласились с утверждением, что свобода — это «принятие самостоятельных решений». Пятая часть белорусских респондентов выбрали определение свободы как анархии, 5 % опрошенных выбрали суждение, определяющее свободу как «независимость от общепринятой морали и наставлений старших».

Следует отметить, что среди польских студентов 18 % обозначили два ответа, в основном это были определения свободы как выбора, связанного с ответственностью, и как возможность принятия самостоятельных решений. С другой стороны, следует учесть факт, что практически четвертая часть среди опрошенных белорусских студентов находится в периоде старшего подросткового возраста, для которого характерным проявлением является нигилизм, бунт против морали, традиций, не всегда религиозных, часто просто семейных, что зачастую связано с нежеланием осознавать ответственность за совершенный выбор. Подростки и молодежь хотят быть взрослыми, копировать модели поведения взрослого человека, но не хотят осознавать свою ответственность, что связано с проявлениями нигилизма и религиозного индифферентизма. Религиозная мораль базируется на осознании личностной ответственности за совершенный выбор. Для польских студентов, которые в большей степени обладают знаниями о религии (основах христианского вероучения и христианских традициях), в силу особенностей организации учебного процесса в школе определение свободы с позиции христианского персонализма оказалось более близким и понятным.

Используемая нами количественная методика исследования нормативно-ценностного компонента религиозности студенческой молодежи Гомельщины и Малопольского воеводства, естественно, не отображает всех аспектов данного феномена, но способствует более детальному изучению состояния религиозности в молодежной среде в современных условиях. При определении типа религиозности опрошенных студентов следует учитывать мировоззренческий и поведенческий компоненты религиозности. Согласно предварительным результатам исследования, можно обозначить некоторые характерные тенденции.

Религиозная самоидентификация в большей степени совпадает с национально-культурной идентичностью у белорусских студентов. Семейные ценности занимают лидирующие позиции в структуре ценностных предпочтений белорусской и польской студенческой молодежи, но у респондентов обеих государств прослеживается также ориентация молодежи на ценности индивидуалистического характера, которые связаны с устремлением к независимости и личной свободе, достижением личного благополучия и карьерного роста. Понимание свободы у большинства польских студентов сопряжено с осознанием своего выбора и ответственности за этот совершаемый выбор, среди белорусских студентов только меньшая половина понимает свободу как ответственность.

Список цитируемых источников

1. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. — Минск : БГУ, 2009. — 231 с.

УДК 730:726 (477.83/86)

П. В. Бубнов

Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского, Минск

СВОБОДА КАК ФУНДАМЕНТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В 1517 г. в предисловии к первой белорусской печатной книге — «Псалтири» — наш великий соотечественник Франциск Скорина писал, что цель этой книги и смысл его личных трудов — «...да совершен будет человек Божий и на всякое дело доброе уготован» [1, с. 43]. Эти слова белорусского первопечатника сегодня назидательно встречают каждого посетителя Национальной библиотеки Республики Беларусь, которая сама является знаковым символом образования, просвещения, культуры для всей нашей страны. Несомненно,